

ДЛЯ РАБОЧЕГО ЗРИТЕЛЯ

Столица средневековой Польши Краков — настоящий город-музей. Узкие улочки; масса исторических архитектурных памятников; Висла, плавно текущая у подножия королевского замка Вавеля. И в семи километрах от этого средоточия старины — Новая Гута, огромный промышленный район, практически новый город с широкими, четко спланированными зелеными улицами, просторной площадью с памятником В. И. Ленину. Площадь эта особенная — здесь собираются на митинги рабочие Новой Гуты, здесь принимают в партию, вручают награды, отмечают праздники. Скверы, большие магазины, несколько кинотеатров и драматический театр дополняют пейзаж города рабочих.

Театр Людовый — красивое, заметное здание с просторным фойе и уютным зрительным залом, много стекла, света. Когда я впервые посетила этот театр, был 1972 год. Публики было мало, спектакль не запомнился. Мой спутник рассказывал, что театр, приобретший известность, когда его возглавляли К. Скушанка и Е. Красовский, стал неинтересным и потерял основного, рабочего зрителя.

Прошло два года. В мае 1974 года главным режиссером Театра Людового становится известный актер Ришард Филиппский. Уже первый спектакль «Сегодня прийти к тебе не могу» И. Каницкого и Л. Будрецкого — поэтично-музыкальное представление, включающее в себя песни и стихи военных лет, обращает на себя внимание жителей Новой Гуты — рабочего зрителя.

Осенью того же года мы присутствовали на премьере следующей работы театра, «Ночь перед рождеством» Н. В. Гоголя. Инсценировка любого классического литературного произведения — задача сложная и не всегда, к сожалению, выполнимая, но на этот раз несомненная удача. Инсценировку и режиссуру спектакля осуществил А. Козак — актер театра, который бережно относится к тексту. Съездив на Украину, он привез эскизы костюмов и записи народных украинских песен. В спектакле много режиссерской выдумки, органично вплетающейся в сочный мир гоголевского юмора, этому помогают и решение художника, и песни Украины, аккомпанирующие всему представлению. Лихим голагом, повторяемым на «бис» по единодушному требованию зрителей, заканчивается это яркое, колоритное зрелище.

Спектаклями, поставленными за прошедшие два сезона — «Зеленый снегирь» Тирсо де Молина, «Гости отеля Парк»

К. Обидняка, «Ох, как прекрасен мир» Т. Вежана театр закрепил свой успех — публика не только вернулась, но и полюбила его. «Золотым экраном» была награждена постановка «Ровесников» Е. Гжиновского в режиссуре Р. Филиппского.

Естественно, что нас заинтересовало, как за два сезона театру удалось не только выйти из прорыва, но и привлечь своего, рабочего зрителя.

И вот знакомство с главным режиссером и директором (эти две должности в польских театрах, как правило, совмещаются) Театра Людового Ришардом Филиппским. Конечно, мы хорошо его знаем по фильмам: типичное простое лицо рабочего парня с грубоватыми чертами. Раньше считали его способным играть характерные роли узкого профиля, но в своих последних работах он сумел доказать, что ему тесно в рамках раз и навсегда установленных типов и ситуаций.

Советский зритель знает его по фильму «Потоп» и, конечно, по недавно прошедшей кинокартине «Хубал» — о легендарном польском герое, не сложившем оружия перед немецкими оккупантами. Многие в Польше так и зовут Ришарда Филиппского — товарищ Хубал.

Во время нашей беседы, как это часто бывает с актерами, он похож и не похож на своих героев: весел, энергичен, необычайно подвижен.

— Как удалось вам за сравнительно короткий срок в корне изменить отношение рабочего зрителя к вашему театру, преобразить его, вывести на новый путь?

— Постановкой спектакля «Портные счастья», который вы сегодня будете смотреть, заканчивается первый, двухлетний этап реорганизации и поисков путей взаимопонимания между рабочим зрителем и творческим коллективом театра. Живые дискуссии после

премьер и доброжелательность зрителей свидетельствуют о первых успехах. Выразительно, хотя и рискованно, вырисовывалась нам дорога наших исканий. Из семи поставленных нами спектаклей три были созданы режиссерами-дебютантами. Приглашая в театр и молодых писателей, и молодых режиссеров, мы смотрели в будущее, тем более что всех их объединяет общая мысль о служении театра народу и его воспитательной миссии, всем им чужды модные лозунги космополитического искусства, чужд отрыв от народа. Только ясный и четкий театральный язык и понятность наших спектаклей могли привлечь рабочую аудиторию, помочь создать репертуар о ней и для нее.

— А не было ли это привлечением в театр по упрощенному методу?

— Нет, мы идем от простого к сложному. Премьерой пьесы Я. Бияты «Наша патетическая» мы открываем второй этап, этап серьезный, к которому мы смогли приступить только после первого, предварительного этапа становления нашего театра. Мы хотим окончательно обрести свое творческое лицо, индивидуальный почерк. Мы усложняем задачу — вводим в репертуар мировую и польскую классику. «Наша патетическая» — первая проба социалистического романтизма, причем, об этом спектакле поговорим после премьеры...

На премьере публика главным образом местная — рабочие и служащие новогутского комбината с семьями, много молодежи.

В первой части спектакля мы видим драматическую ситуацию: клика, властвующая в городе, умело компрометирует молодого партийного руководителя, приехавшего в город, и он оказывается на скамье подсудимых.

Другая часть спектакля построена в совершенно другой стилистической форме — появляется белый стих, структура становится публицистической. Хор, олицетворяющий народ, участвует в оценке создавшейся ситуации. Напряжение доходит до степени трагедии, но трагедии оптимистической. Звучит наказ народа — хора — каким должен быть член партии, и как продолжение, утверждение наказа, обращаясь к зрительному залу, хор начинает петь: «Это есть наш последний и решительный бой...» Кажется, что поет весь театр, что нет тут актеров и зрителей, есть только народ, который устранит все, что мешает ему идти по избранному пути.

Зрители взволнованы, долго не расходятся, стоят группами, горячо обсуждают спектакль.

После премьеры, когда смолкают поздравления и мы остаемся одни с Р. Филиппским, продолжается разговор, начатый утром.

— Уже само название пьесы «Наша патетическая» вызывает определенный круг ассоциаций: в ее основу положена основная тема последней части ленинской трилогии Н. Погодина — «Третьей патетической». Погодин показал, как можно дойти до преступления, утонув в болоте мещанства. В нашем спектакле проблематика является подобной, но не идентичной, конфликтные ситуации складываются иначе.

— Каковы планы театра в нынешнем сезоне?

— Конечно, мы будем показывать «Нашу патетическую», затем наша следующая премьера — «Протокол одного заседания» А. Гельмана. Пьеса эта перенесена, так сказать, на польский грунт: с польскими фамилиями героев.

— Собираемся поставить «Энергичных людей» В. Шукшина, одну из пьес польской классики, а также произведения классического репертуара. Хотелось бы наладить крепкую дружескую связь с одним из советских театральных коллективов, пригласить советского режиссера: ведь нет более славного театрального искусства, чем ваше, ведь нет более сильных педагогов-режиссеров, чем у вас!

Мы сердечно прощаемся, обещая еще и еще раз побывать на спектаклях Театра Людового, который не только выполняет прямое назначение театра — знакомить с лучшими образцами драматургии, но и воспитывает, то есть делает для общества полезную, необходимую работу.

Инна ЩЕДРИНА.
КРАКОВ — МОСКВА.

● Сцена из спектакля «Ночь перед рождеством».